

А.Н. Клишин (Москва)

АБОРДАЖНЫЕ ПИСТОЛЕТЫ-РЕВОЛЬВЕРЫ ОБРАЗЦА 1870 г. ПРОИЗВОДСТВА Н.И. ГОЛЬТЯКОВА

ПРИКАЗОМ № 33 от 12 марта 1871 г. управляющего морским ведомством револьвер системы Галана с изменениями, сделанными по указанию Великого князя Константина Николаевича, был принят на вооружение русского флота под наименованием «абордажный пистолет-револьвер образца 1870 г.». Многим известно, что это достаточно новаторское на тот исторический период оружие закупалось морским ведомством Российской империи у бельгийских производителей.

История же абордажных пистолетов-револьверов образца 1870 г. производства оружейной фабрики Николая Ивановича Гольтякова сегодня незаслуженно забыта.

Эта продолжительная история началась в 1872 г., когда револьвер системы Галана бельгийской поставки по личному указанию Великого князя Константина Николаевича был направлен в Тулу для известного оружейника и фабриканта Николая Ивановича Гольтякова. Придворный оружейный мастер, поставщик двора Его Императорского Величества Гольтяков должен был изготовить 10 револьверов для проведения испытаний.

Рис. 1. Абордажный пистолет-револьвер образца 1870 г. производства Н.И. Гольтякова, первого типа (без передаточного боя), 1877 г.

Рис. 2. Отличительным признаком револьверов «гольтяковского» производства является не тип курка, а размеры центрального стержня и рычагов

Рис. 3. Сложное устройство револьвера вызвало у Н.И. Гольтякова трудности в организации массового производства

Через шесть недель Гольтяков действительно представил на пробные испытания 5 револьверов. Для облегчения револьвера и «более изящного его вида» Н.И. Гольтяков уменьшил размеры некоторых деталей.

Испытания выявили ряд недостатков. Во всех пяти револьверах сломалась одна и та же деталь – центральный стержень.

15 марта 1873 г. председатель Морского технического комитета контр-адмирал Шварц доложил в канцелярию Морского министерства: «Гольтяков пока не готов производить доброкачественные револьверы “Галан”, поэтому ему следует отказать в заказе на массовое изготовление». Николай Иванович забрал свои револьверы для переделки и запросил разрешения заменить златоустовскую литую сталь, для револьверных деталей, зарубежной маркой стали. Однако Артиллерийское отделение Морского технического комитета свое согласие на такую замену не дало.

В марте 1873 г. Морское министерство, убедившись, что Н.И. Гольтяков «не в состоянии приготовить пистолеты, удовлетворяющие боевым требованиям и не уступающие пистолетам, доставленным из Бельгии», принимает решение не предоставлять ему заказ на револьверы, а заказать 1033 револьвера и 154 950 патронов к ним опять в Бельгии через капитан-лейтенанта Н.М. Баранова.

К концу 1873 г. Гольтяков представил в Артиллерийское отделение изготовленные им «Галаны», которые в процессе проведения пробных испытаний оказались вполне качественными, и их впоследствии демонстрировали на Московской Политехнической выставке.

Но при этом заказы на револьверы давали по-прежнему не Туле, а Бельгии.

Гольтяков изготавливает еще несколько револьверов. В начале ноября 1874 г. прошли их испытания, показавшие удовлетворительные результаты. Теперь Морское министерство заказывает Николаю Ивановичу пробную партию в 500 штук. В случае положительного результата планировалось заключить договор на поставку 5500 револьверов «Галан». Для изготовления стволов должна была быть использована литая сталь Обуховского завода. Рама делалась из ковкого чугуна. Для патронов же Николай Иванович предложил гильзу собственной системы.

Быстрого размещения заказа у Гольтякова не последовало. Заказы на револьверы опять ушли в Бельгию. Известный отечественный специалист по военно-морскому оружию И.М. Суханов пишет: «Учитывая техническую оснащенность и достигнутую практическую способность изготавливать абордажные револьверы “Галан” на Тульском оружейном заводе (по 500 ед. в каждые 1,5 года), Морское министерство приняло решение с 28 августа 1876 г. начать их производство». Делая анализ всех имеющихся источников, можно предположить, что имеется в виду не Тульский оружейный завод, а именно оружейная фабрика Н.И. Гольтякова в Туле. Это подтверждает и ведущий специалист по русскому оружию из Тульского государственного музея оружия И.Б. Пинк: «На тех же условиях (имеется в виду контракт с фирмой братьев Наган. – *Авт.*) в 1876 г. заключен договор с Н.И. Гольтяковым на поставку 5000 револьверов для российского флота».

Что же из себя представляют тульские «Галаны»? Для начала коснемся типовых различий тульского и бельгийского образцов револьверов. Центральный стержень гольтяковского револьвера имеет меньший вырез под задний шарнир рычага, чем у бельгийских. Следовательно, рычаги тульских револьверов имеют меньшую толщину по сравнению с револьверами из Бельгии. Как предполагает И.Б. Пинк, данное отличие было вызвано стремлением Гольтякова увеличить прочность центрального стержня револьверов собственного производства, оказавшейся, как показали испытания, неудовлетворительной. Однако надежность стержня формы, указанной в оригинальных чертежах 1871 г., не вызывала нареканий у бельгийцев. Поломка центральных стержней тульских револьверов была вызвана, скорее всего, качеством металла или другой технологией их производства на фабрике Гольтякова.

Главное же отличие заключается в конструкции бойка – так называемый «передаточный бой» (как покажем дальше, это относится не ко всем револьверам выпуска Гольякова): у бельгийских пистолетов он представляет собой одно целое с курком, тогда как в тульском револьвере боек является отдельной деталью, соответственно различны конструкции задней части рамы. Фактически идея Гольякова была новаторской и впоследствии широко использовалась в револьверах.

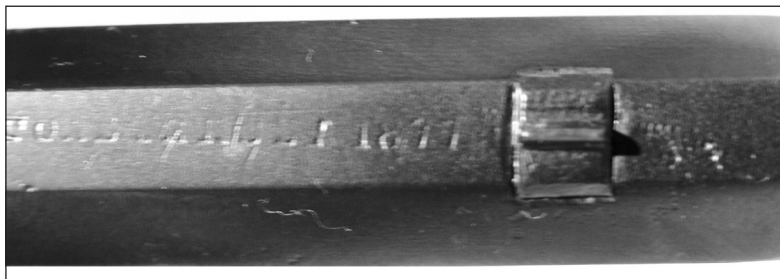
И вот мы подходим к самому интересному месту. Каким должен быть револьвер, произведенный в Туле на оружейной фабрике Николая Ивановича Гольякова? Как такие револьверы производились? Сколько их было выпущено?

Частично ответ на эти вопросы был найден в «Оружейном сборнике» № 4 за 1880 г., в котором приводятся материалы Артиллерийского отделения Морского технического комитета, в которых рассматривается «докладная записка приемщика пистолетов в Туле поручика Кулакова, по поводу представленных мастером Гольяковым пистолет-револьверов, для сдачи в морское ведомство».

Кулаков пишет, что пистолет с «передаточным боем», предложенным Гольяковым «взамен обыкновенного курка с бойком, принятого в системе Галан, требует более сильной пружины» и представляет большое неудобство по сложности устройства и большому числу мелких частей и пружин, «служащих для передачи удара курка по пистолетному патрону». Поручик Кулаков предлагает упростить механизм Гольякова, в котором вместо шести частей будет только три. В небольшой сноске говорится, что вариант, предложенный Гольяковым, утвержден по представлению генерал-лейтенанта Пестича в 1878 г. и пистолет № 557 принят за образец.

Гольяков начал производство по официальному заказу, а не для проведения испытаний в 1876 г. (скорее всего, осенью), мощности фабрики соответствовали 500 револьверам в год. В 1876 г. он смог изготовить не более 180 револьверов, а скорее, и того меньше, о чем свидетельствует его прошение о сложении с него штрафа за несвоевременную поставку револьверов первой партии. То есть конец третьей сотни номеров попадает на 1877 г.

Кулаков к своей записке приложил два револьвера с «передаточным боем» своей конструкции. Один револьвер должен был служить образцом для переделки револьверов со «старым передаточным боем» по системе Гольякова, представленных к приемке или

Рис. 4. Обозначение года выпуска (1877 г.) на абордажном пистолете-револьвере образца 1870 г. производства Н.И. Гольякова, первого типа

подготовленных к сборке, а другой для тех револьверов, у которых еще не обрезаны рамы, согласно образцовому пистолету. То есть получается, что и в 1878 г. на фабрике Гольякова использовали нормальные классические рамы, аналогичные бельгийским.

Очень интересным является в «Оружейном сборнике» абсолютно явное указание на наличие гольяковских пистолетов без «передаточного боя». Гольяков передал на приемку 117 револьверов. Из них 111 не были приняты, в связи с конструктивными дефектами «передаточного боя», большим количеством осечек, непрочностью механизма бойка. Принято же было 6 револьверов с курками прежнего устройства, т. е. без «передаточного боя».

Сегодня в государственных и частных коллекциях в России и за рубежом «Галанов» российского производства очень мало. Такие револьверы являются редчайшими образцами уставного оружия отечественного производства. Обнаружение каждого сохранившегося экземпляра этого оружия вносит весомый вклад в их изучение. В начале 2012 г. был обнаружен уникальный гольяковский револьвер системы Галана первого типа без передаточного боя выпуска 1877 г., что подтверждает данные «Оружейного сборника».

Дальнейшее развитие тульских «Галанов» связано с именем Кулакова. Револьверы Кулакова Комиссия Морских артиллерийских опытов начинает испытывать параллельно с двумя бракуемыми Приемной комиссией револьверами. В опытах принимают участие генерал-лейтенант Пестич и поручик Кулаков.

Опыты подтвердили целесообразность модификации Кулакова, его вариант на испытаниях дал наименьшее количество осечек. Плюсы модификации Кулакова: «передаточный бой»

обеспечивал центральность боя, тупой носок бойка не «просекал» капсюль, усилие боевой пружины облегчалось на $\frac{1}{2}$ фунта (0,2 кг), что в «большей степени обеспечивало непрерывность боя». Но были и минусы в этой схеме: усложнение механизма тремя частями, одна из которых – нежная стальная пружина, которую надо держать в чистоте и предохранять от сырости. Было отмечено, что это затруднительно в использовании, особенно в кругосветном плавании.

Артиллерийское отделение определило необходимость переделки револьверов. Но делать это своими силами в мастерских было сложно. Не принимать от Гольякова револьверов, соответствующих образцовому, также было невозможно. Наилучшим выходом было заключить с Гольяковым соглашение о переделке.

Вопрос стал о том, а какой быть этой переделке. Тут было не все так просто. Наилучшим вариантом револьвера был определен первоначальный, аналогичный бельгийскому, с курком, совмещенным с бойком. Но ... чтобы переделать револьверы, надо было изготовить 160 новых рам и 233 новых курка. Для уменьшения расходов было решено переделывать револьверы по методу Кулакова. Но с условием, чтобы они ни в чем не уступали испытанному образцу и не отпускались на суда, уходящие за границу, до тех пор, пока не будет подтверждения прочности мелких пружин и возможности предохранения их от ржавчины или легкой и удобной замены запасными.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что было три основных типа револьверов, выпускаемых Гольяковым: с курком, аналогичным бельгийским моделям, с «передаточным боем» системы Гольякова и «передаточным боем» системы Кулакова.

Отношения с морским ведомством у Гольякова сложились неоднозначные. Проще говоря, ему не доверяли. Было определено специальное клеймо, которым клеймились дефектные части на тульском оружии (такие детали клеймились клеймом «В.Б.»). Причиной этого, если судить по материалам Артиллерийского отделения, было то, что при возвращении дефектных частей Гольяков их переставляет на вновь изготавливаемые револьверы.

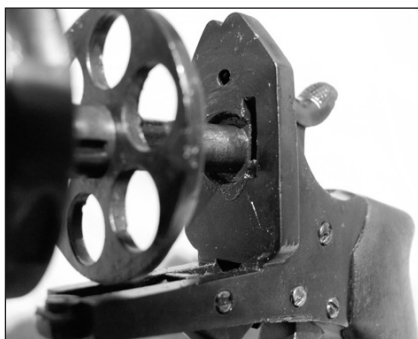
Постоянно от Гольякова поступали жалобы, то он просил принять 266 забракованных револьверов, то выплатить деньги за 4 револьвера, части которых были изломаны во время проверки качества материала, то снять с него штраф за просрочку поставки

1-й партии револьверов. Дело тут скорее всего в том, что ставить массовое производство револьверов, достаточно сложных в изготовлении, для частного фабриканта было затруднительным. Выполнение контракта шло не быстро, но продвигалось. Револьверы были дорогими, стоили по 23 р. за штуку. Брака было много: тонкие стенки барабанов, слишком большие гнезда выбрасывателей, значительные зазоры между курком и «коробкой механизма в раме» и т. д. Но Николай Иванович справился, в 1880 г. он поставил флоту уже около 1000 револьверов.

Нельзя не отметить и интересные предложения по усовершенствованию «Галана», таким было предложение инженер-механика подпоручика Алексеева, он ссылаясь на то, что «ложевая рама» револьвера изготовлена из ковкого чугуна и это облегчает закрепление боевой пружины по более простому способу, аналогичному «русским» револьверам системы Смита и Вессона, при котором можно регулировать «натяжения» боевой пружины.

В 1881 г. Морское министерство планировало наладить производство револьверов Галана образца 1870 г. на Императорском Тульском оружейном заводе. Так, командир завода генерал-майор Василий Николаевич Бестужев-Рюмин в апреле 1881 г. доложил в Главное артиллерийское управление, что признает возможность изготовить на заводе револьверы образца 1870 г. для морского ведомства согласно условиям Артиллерийского отделения Морского технического комитета с изменениями, внесенными приемщиком – уже штабс-капитаном – Кулаковым.

С 1874 г. на флот стали поступать револьверы системы Смита и Вессона, которые в начале 1880-х гг. начали постепенно вытеснять «Галаны». Был сделан вывод, что, с точки зрения конструкции, обе модели не имеют существенных преимуществ друг перед другом, предпочтение следует отдать револьверу Смита и Вессона из-за «технических и хозяйственных» удобств, связанных с использованием

Рис. 5. Рамка револьвера первого типа могла быть достаточно просто переделана под передаточный бой

модели, одинаковой с образцом, принятым в армии. В 1881 г. Великий князь Константин выразил согласие с приобретением револьверов системы Смита и Вессона посредством Военного министерства и приостановкой заказов револьверов «Галан». Окончательно «Галаны» были выведены из употребления в самом начале XX в.